ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Магницкой Анастасии Вячеславовны
«Структурно-функциональные особенности подъязыка авиации
(на материале русскоязычных и англоязычных профессиональных чатов)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Диссертационное исследование А.В. Магницкой посвящено малоизученной проблеме функционирования подъязыка авиации в неформальной интернет-коммуникации (в частности, в русскоязычных и англоязычных авиационных чатах). Рассматриваемые в работе понятия «термин», «подъязык», «профессиональная коммуникация» относятся к актуальным и значимым, поскольку затрагивают важнейшие для современной науки вопросы репрезентации в языке результатов познавательной деятельности, организации профессионального знания, а также специфики функционирования специальных единиц в различных сферах коммуникации.

Объектом диссертационного исследования, как заявлено в работе, является «подъязык авиации в русском и английском языках». В качестве предмета выступают «лексико-грамматические особенности подъязыка авиации». Цель работы – «выявить стратификационные модели подъязыка авиации в русском и английском языках, установив его лексические и грамматические особенности с выделением моделей перехода русской и английской специальной лексики из одного регистра в другой» (с. 6).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые с лингвистических позиций рассмотрено употребление специальной лексики сферы авиации в условиях неформального интернет-общения, выявлен состав единиц, проанализирована их структура и способы образования, описаны основные функции на материале двух неблизкородственных языков.

Взяв за основу концепцию О.В. Фельде, в соответствии с которой в структуре языка для специальных целей выделяется два уровня – верхний (уровень нормы) и нижний (уровень узуса), диссертант рассматривает лексические единицы, представленные в авиационных чатах, как компоненты верхнего регистра (термины, номены, эпонимы) или компоненты нижнего регистра (единицы профессионального просторечия и профессионального жаргона). К сожалению, диссертант упускает при этом важный промежуточный слой между этими регистрами, который выделен самой О.В. Фельде, а именно – «разговорную профессиональную речь» (Фельде, 2014). Иными словами, в работе не учитывается такой разряд специальной лексики, как

профессиональные коллоквиализмы, которые в отличие от профессионального просторечия и профессиональных жаргонов представлены во всех без исключения языках профессиональной коммуникации. Это единицы повседневного общения специалистов в рамках практической деятельности, они используются и в анализируемых чатах, например: *эпоксидка* (эпоксидная смола), *оппозитник* (оппозитный двигатель). Суффиксальные универбы – самый многочисленный класс подобных единиц.

Думается, что вертикальное членение (деление на верхний и нижний уровни/регистры) всего комплекса лексических средств в профессиональном подъязыке несколько огрубляет реальное положение дел. В Саратовской научной школе функциональную дифференциацию языковых средств рассматривают через понятие варианта, В.М. Лейчик использовал термин «стиль». Л.С. Бархударов, обращавшийся к термину «регистр», понимал под ним условия или ситуации общения, которые определяют выбор языковых средств, и выделял пять регистров: *фамильярный, непринужденный, нейтральный, формальный, возвышенный*. Если исключить последний регистр, остальные вполне коррелируют с основными разрядами специальных единиц: фамильярный регистр соответствует профессиональным жаргонизмам (и примыкающим к ним элементам профессионального просторечия), непринужденный – профессиональным коллоквиализмам, нейтральный и формальный – терминам (научным и техническим).

Выбор критерия кодифицированности специальных единиц при анализе использования их в чатах, вероятно, оправдан. Исследователю важно было проследить, какая часть подъязыка оказывается здесь востребованной. Полагаем, что функционирование профессиональных коллоквиализмов, единиц профессионального просторечия и профессионального жаргона в этом дискурсивном жанре вполне предсказуемо, что связано с особенностями интернет-коммуникации в целом. Однако проследить «закономерности развития подъязыка» (с. 7) на таком частном материале вряд ли возможно. Тем более проблематично установить «универсальные закономерности миграции специальной лексики из одного регистра в другой». Как мы понимаем, речь идет об утрате специальными единицами кодифицированного статуса или же, наоборот, его приобретение (второе на представленном материале весьма сложно обосновать). Что значит переход языковой единицы из верхнего регистра в нижний? Это значит, что слово (или словосочетание) перестало быть термином, а стало профессионализмом или профессиональным жаргонизмом. В действительности автором рассматриваются случаи создания профессионализма или профессионального жаргонизма на основе термина, т.е. создания новой лексической единицы, приспособленной к условиям неформальной коммуникации, например: *карбюратор – карб, propeller – prop,*

глушитель – глушак и т.п. В каждой из этих пар представлены разные лексические единицы, а не варианты одного и того же слова. *Карб, prop, глушак* никогда не были терминами, это жаргонизмы.

Теоретическая значимость исследования, по нашему мнению, определяется разработкой в нем проблем социолингвистики, терминоведения и коммуникативистики на современном языковом материале, выявлением общих и специфических характеристик использования субстандартной лексики в русском и английском языках, что способствует развитию теории языков для специальных целей. Заслугой автора является внимание к динамическому аспекту функционирования языков профессиональной коммуникации. Теоретически значим вывод диссертанта о том, что экономия речевых усилий и экспрессивность носят в исследуемом материале системный характер и проявляются на разных уровнях языка.

Практическая ценность диссертации видится в возможности использования ее материалов в вузовском преподавании курсов терминоведения, лексикологии, основ профессиональной коммуникации. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть востребованы при составлении словарей и в переводческой практике.

К числу значимых достижений диссертанта отнесем следующее:

– *проанализированы* основные подходы к изучению подъязыков;

– применительно к исследуемому материалу *обоснована* двухуровневая модель стратификации специальных наименований на основе критерия кодифицированности;

– *установлен* состав специальных лексических единиц, функционирующих в авиационных чатах;

– *показано* многообразие способов наименования специальных объектов и понятий в сфере авиации;

– *выявлены и описаны* наиболее продуктивные модели образования единиц, используемых в русскоязычных и англоязычных чатах как разновидности неформального общения авиаспециалистов;

– *определены* сходства и различия в функционировании специальной лексики в авиационных чатах на русском и английском языке.

Текст диссертации содержит интересные наблюдения и замечания автора. Например, о том, что профессиональная коммуникация (добавим: в чатах) «имеет сугубо практическую направленность» – решение конкретных рабочих вопросов и обмен умениями и навыками в профессиональной сфере (с. 15).

Все главы диссертации завершаются обобщающими выводами, таблицы в тексте делают наглядными авторские положения. В целом диссертационную работу можно охарактеризовать как обладающую продуманной композицией, хотя и небесспорной (например, последняя глава, посвященная синтаксическим

особенностям в чатах, представляется избыточной, и по объему она значительно уступает предыдущим главам работы).

Давая в целом положительную оценку диссертационной работе А.В. Магницкой, обратим внимание на ряд дискуссионных моментов.

1. Выбор соискателем в качестве объекта исследования неформальной устно-письменной коммуникации в профессиональных чатах расцениваем как значимое и своевременное в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. Однако по ходу чтения работы возникает вопрос: правомерно ли, основываясь лишь на данном материале, делать выводы о русском и английском подъязыках авиации в целом (см. названия глав работы и положения, выносимые на защиту)? Не случайно сомнительными выглядят утверждения автора о том, что в русском и английском подъязыках авиации «доминируют монолексемные специальные лексические единицы» (вероятно, речь идет лишь о тех наименованиях верхнего регистра, которые функционируют в авиационных чатах, поскольку, как многократно показано в исследованиях терминологов, от 70 до 95% наименований в терминологиях составляют неоднословные единицы).

2. Спорным представляется отнесение межъязыкового заимствования к семантическим способам образования специальных единиц (с. 48, 81 и послед.). В терминоведении общепринято рассмотрение заимствования как самостоятельного способа пополнения лексического состава профессиональных языков. При характеристике русского подъязыка авиации в положении № 2, выносимом на защиту, заимствование отнесено к «наиболее продуктивным в словообразовании специальной лексики верхнего регистра». Между тем под словообразованием традиционно понимается «образование новых слов на базе существующих с помощью моделей и средств данного языка» (Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов, 2010).

3. Требует дополнительного обоснования тезис диссертанта о том, что «устная речь играет ключевую роль в трансформации терминосистемы». Так ли это? Хотелось бы получить также пояснения относительно того, как степень терминологизации связана со структурным типом наименования? Вопрос возник в связи с утверждением в работе, что однословные наименования свидетельствуют о высокой степени терминологизации единиц. В чем именно состоит «уточнение принципов стратификации подъязыка авиации»?

4. Мы разделяем мнение о неоднородности специальной лексики, представленное в работе, поскольку это обусловлено различиями в прагматических и коммуникативных функциях существующих разрядов единиц (терминов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов и т.д.). Однако трудно согласиться с утверждением, что «терминологическая лексика имеет тенденцию к процессу детерминологизации и переходу в разряд

профессионализмов и жаргонизмов». Действительно, в некоторых случаях, а именно в случае устаревания термина он может перейти в разряд профессионализмов (и возможно, в результате переосмысления способен стать частью профессионального жаргона). Однако вряд ли эти случаи образуют *тенденцию* к детерминологизации. В работе нет примеров перехода (или, как обозначает этот процесс диссертант, миграции) термина в профессионализмы. Соискателем приводятся лишь единицы, являющиеся производными от терминов – в результате усечения, усечения с суффиксацией и т.д. Автор заблуждается, отождествляя их с исходными терминами. Каждый разряд профессиональных единиц выполняет собственные задачи: *профессионализмы* содержат информацию, связанную с повседневной практической деятельностью специалистов и обслуживают именно эту сферу коммуникации (в отличие от *терминов*, которые предназначены прежде всего для репрезентации теоретических знаний), *профессиональные жаргонизмы* являются способом выражения отношения профессионалов к специальным и другим объектам деятельности, которое сложилось в социально-групповой среде (они выполняют адаптивную и компенсаторно-психологическую функции). Номинативная функция, о которой пишет диссертант, не является специфической, а выступает общей функцией и для общеупотребительной, и для профессиональной лексики.

5. К сожалению, текст работы не свободен от многочисленных грамматических ошибок, языковых и лингвистических неточностей. Например, характеризуя субстандартную лексику по структуре, соискатель в качестве примера непроизводной единицы приводит слово *рыло* (нос самолета), хотя здесь мы имеем дело с производным словом, полученным лексико-семантическим способом. В ряде случаев автором допускается логическая ошибка, когда уравниваются родовое и видовое понятия. Так, описывая состав единиц верхнего регистра, соискатель перечисляет «термины, номены, эпонимы» (хотя эпонимы – это одна из разновидностей терминов), встречаем и такие сочетания, как «профессионализмы и интерпрофессионализмы», «жаргонизмы и интержаргонизмы» (вторые компоненты словосочетаний представляют собой разновидность первых). О небрежности языкового оформления свидетельствуют следующие сочетания: «словообразовательный прием», «лексика <…> взаимодополняет друг друга», «эллипсис члена предложения» и др.

Отдельно следует сказать о цитировании. В большинстве случаев автор не использует кавычки при передаче чужого текста, из-за чего читателю не всегда ясно, кому принадлежит приводимый текст. Есть также примеры искажения исходного текста. Так, на стр. 18 дается определение подъязыка со ссылкой на словарь Л.Л. Нелюбина (в списке литературы книга ошибочно обозначена как

«Толковый переводческий словарь» вместо «переводоведческий»), однако обращение к источнику показало, что диссертант объединил в приводимом определении фрагменты двух из восьми разных значений этого слова, что исказило исходный текст. В другом случае (с. 38) искажено известное определение термина, принадлежащее Б.Н. Головину и Р.Ю. Кобрину.

Высказанные замечания в основном носят дискуссионный или частный характер и направлены на уточнение положений диссертации, не умаляя значимости проведенного исследования и полученных результатов.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. 5 публикаций по теме диссертации, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК, отражают содержание диссертации. Автореферат с достаточной полнотой описывает проведенное исследование.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация «Структурно-функциональные особенности подъязыка авиации (на материале русскоязычных и англоязычных профессиональных чатов)», представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует требованиям, изложенным в п. 9-14 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Автор диссертации, Магницкая Анастасия Вячеславовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), профессор,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
Голованова Елена Иосифовна

20.11.2026

Подпись Голованова Е.И.
удостоверяю

ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ
ОТДЕЛА КАДРОВ
АКУТИНА В.И.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»; 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; тел.: 8 (351) 799-71-01; e-mail: odou@csu.ru; веб-сайт: www.csu.ru.